

тываў гарадоў і вёсак БССР над палітвязнямі ў турмах Заходняй Беларусі. 26 студзеня 1937 г. ЦК МОПР БССР перавёў ЦК МОПР СССР 4 300 руб. для падшэфных турмаў Заходняй Беларусі і Польшчы. Збор сродкаў праходзіў у розных формах: членскія ўзносы, добраахвотныя ахвяраванні, адлікі 1–2% ад заробку, латарэі, правядзенне інтэрнацыянальных суботнікаў і інш. [9, с.59].

Такім чынам, дапамога савецкіх рэспублік, якая ажыццяўлялася праз МОПР і пад кіраўніцтвам камуністычных партый, адбывалася нелегальна, мела выразна палітычны характар. суправаджалася распаўсюджваннем камуністычных лозунгаў, з'яўлялася сродкам згуртавання шырокіх мас насельніцтва ў барацьбе супраць польскіх ўлад.

1. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР: док. и материалы: в 2 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. Наук БССР, Арх. Упр. при Совете Министров БССР. – Минск: Госиздат, 1962. – Т. 1: 1921–1929 / В.И. Жигалов (сост.) [и др.] – 620 с.
2. Борьба трудящихся Западной Белоруссии за социальное и национальное освобождение и воссоединение с БССР: док. и материалы: в 2 т. / Ин-т истории партии при ЦК КПБ, Фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории Акад. Наук БССР, Арх. Упр. при Совете Министров БССР. – Минск: Беларусь, 1972. – Т. 2: 1929–1939 / И.П. Ховратович (сост.) [и др.]. – 560 с.
3. Глинская, Т.Ю. КПЗБ – руководитель освободительной борьбы трудящихся Западной Белоруссии (1924–1928 гг.) / Т.Ю. Глинская. – Минск: Беларусь, 1965. – 199 с.
4. Гойдь, Т.А. Руководство КПЗБ деятельностью МОПРа в Западной Белоруссии по оказанию материальной помощи политзаключённым и их семьям / Т.А. Гойдь // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Навуковы камунізм. Эканоміка. Права. – 1981. – № 2. – С. 13–15.
5. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці (ДАБВ). – Фонд 1. – Вол. 1. – Спр. 2664.
6. Кіпель, В. Беларусы ў ЗША / В. Кіпель. – Мінск: Беларусь, 1993. – 348 с.
7. Клейн, Б.С. За дело правое: Борьба КПЗБ с буржуазным террором (1920–1938 гг.) / Б.С. Клейн. – Минск: Беларусь, 1986. – 173 с.
8. Ладысеў, У.Ф. КПЗБ – арганізатар барацьбы працоўных за дэмакратычныя правы і свабоды (1934–1938 гг.) / У.Ф. Ладысеў. – Мінск: Выдавецтва БДУ імя У.І. Леніна, 1976. – 168 с.
9. Лугачова, Т.А. Дзейнасць МОПРа па аказанню дапамогі рэвалюцыянерам Заходняй Беларусі / Т.А. Лугачова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. грамад. навук. – 1988. – № 4. – С. 54–61.
10. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Вол. 21 – Спр. 117.
11. НАРБ. – Фонд 103. – Вол. 1. – Спр. 304.
12. НАРБ. – Фонд 242п. – Вол. 1. – Спр. 128.
13. Наша Воля. – 1927. – 9 сакавіка. – С. 1.
14. Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921–1939 гг.) / под ред. А.Н. Мацко [и др.] – Минск: Беларусь, 1966. – 397 с.

Посохина Г.И. (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

СССР И СТРАНЫ СРЕДНЕГО И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После победы Октябрьской революции В.И. Ленин продолжил разработку своего учения по национально-колониальному вопросу, обосновывая стратегию и тактику национально-освободительной войны в новых исторических условиях, когда на международной арене появилось первое в мире пролетарское государство. В «Тезисах ко II конгрессу Коммунистического Интернационала» Ленин писал: «Мировая политическая обстановка поставила теперь на очередь дня диктатуру пролетариата, и все события мировой политики сосредоточиваются неизбежно вокруг одного центрального пункта, именно: борьбы всемирной буржуазии против Советской Российской республики, которая группирует вокруг себя неминуемо, с одной стороны, советские движения передовых рабочих всех стран, с другой

стороны, все национально-освободительные движения колоний и угнетённых народов...» [3, с. 163]. Т.е. уже тогда закладывалась идея враждебного окружения и тезис о необходимости союза между «победившим пролетариатом» Советской России и «угнетёнными народами Востока». К этой мысли В.И. Ленин возвращался во многих своих работах. Успех мирового революционно-освободительного процесса, указывал он, будет определять прочность союза первого в мире Советского государства, международного рабочего и национально-освободительного движения.

Советская Россия предпринимала усилия по разрушению прежней системы международных отношений, декларируя «отказ от тайной дипломатии» и опубликовав тайные договоры из архивов дипломатического ведомства России. Среди них важное место занимал договор Сайкс – Пико о разделе азиатской Турции, заключённый Англией и Францией 16 мая 1916 г. и согласованный с российским правительством.

В период между двумя мировыми войнами возможности СССР на Ближнем и Среднем Востоке были незначительными. Во внешней политике СССР в этом регионе всё больше начинает проявляться прагматизм великой державы, которая, «заявив о полном отрицании прежнего миропорядка, всё же обретала некоторые черты государства, вынужденного существовать с другими государствами, подчиняясь давно выработанным, хотя и несколько видоизменённым правилам поведения на международной арене... В Кремле достаточно рано поняли, что революционный потенциал и Запада и Востока, на который возлагалось столько надежд, оказался иллюзией. Нужно было внутри страны консолидировать власть партии, а на международной арене обеспечить свою легитимизацию, безопасность границ, найти союзников. Когда стало ясно, что о «коммунизации» или «советизации» южных пограничных с Россией стран – Турции, Ирана, Афганистана – говорить не приходится, Советское правительство обратилось к установлению с ними нормальных межгосударственных отношений» [1, с. 19].

С Турцией у СССР был общий противник – державы Антанты, которые не только уже поделили арабские владения Османской империи, но и готовились к разделу собственно Турции. Борьбу турецкого народа за независимость, установление республики, проведение реформ возглавил Мустафа Кемаль.

Тяжелое положение Турции в связи с наступлением греческой армии заставило правительство Мустафы Кемаля искать поддержки Советской России. 16 марта 1921 г. в Москве был подписан договор о дружбе и братстве. От имени Советской России договор подписали Г. Чичерин и Дж. Коркмасов, от имени Турции Юсуф Кемаль бей, Риза Нур бей и Али Фуад паша. Московский договор состоял из 16 статей и 3 приложений. Согласно ст. 1 договора стороны обязывались «не признавать никаких мирных договоров или иных международных актов, к принятию которых понуждалась бы силою другая из договаривающихся сторон» [2, с. 597]. Советское правительство соглашалось не признавать никаких международных актов, касающихся Турции и не признанных национальным правительством Турции. Этот пункт Московского договора был направлен против Севрского мирного договора 1920 года, отмены которого добивалась Турция.

Московский договор был дополнен также украино-турецким договором от 2 января 1922 года, подписанным в Анкаре во время пребывания там М.В. Фрунзе. Наконец, 17 декабря 1925 года между Москвой и Анкарой был заключён договор о ненападении и нейтралитете.

После переворота 21 февраля 1921 г. к власти в Иране пришло правительство Сеид Зия эд-Дина. 26 февраля в Москве был подписан советско-иранский договор. Советско-иранский договор 1921 г. имел величайшее значение для урегулирования взаимоотношений двух соседних стран. В этом урегулировании были заинтересованы обе стороны. Советская – потому что ей требовалось обезопасить себя от повторения британской или

любой другой интервенции с иранской территории. Иранское правительство – потому что партнерство с Россией позволяло избавиться от британского вмешательства в иранские дела и проводить более самостоятельную внешнюю политику.

В феврале 1921 г. был подписан договор о дружбе между Афганистаном и Советской Россией. Этот договор подтверждал взаимное признание и независимость обоих государств и содержал обязательство сторон «не вступать с третьей державой в военное и политическое соглашение, которое доставило бы ущерб одной из договаривающихся сторон». Россия согласилась предоставить Афганистану право беспрошльного транзита грузов через российскую территорию, оказать ему финансовую и материальную помощь и, что важно, обещала вернуть Афганистану «принадлежавшие ему в прошлом столетии земли пограничного района». Последнее обязательство в дальнейшем выполнено не было.

По поводу международной обстановки в регионе в советско-афганском договоре отмечалось, что обе стороны обязались уважать «действительную независимость и свободу Бухары и Хивы, какая бы форма правления там ни существовала согласно желаниям их народов» [4]. Таким образом, российская сторона добилась признания Афганистаном тех политических переворотов, которые при поддержке Красной Армии были произведены в Бухаре и Хиве. Но одновременно она в свою очередь обязалась соблюдать суверенный статус новообразованных Хорезмской и Бухарской республик.

В 1926 г. СССР и Афганистан подписали договор о нейтралитете. Нейтралитет стал основой традиционной внешней политики Афганистана на последующий период. Вплоть до падения эмира Амануллы в 1929 г. Советский Союз поддерживал его реформы и антибританскую политику.

В 1924 году СССР установил дипломатические отношения с Хиджазом.

В том же году в Джидду, где находились иностранные дипломатические миссии в Хиджазе, прибыл официальный советский представитель. В конце 1925 – начале 1926 года, когда соседний султанат Неджд завоевал Хиджаз и было создано объединённое государство (в 1932 году оно получило название Саудовская Аравия), Советский Союз первым признал его и установил с ним дипломатические отношения. В 1926 – 1927 годах из СССР в Хиджаз были направлены партии товаров – сахар, нефтепродукты, текстиль, силикаты.

СССР в 1926 году признал независимость Йемена, у которого были серьёзные противоречия и столкновения с Великобританией и Италией. В письме Советскому правительству тогдашнего губернатора Ходейды принца Сейф уль-Ислама Мохаммеда говорилось: «Великое Российское правительство бдительно стоит на страже интересов Востока. С этим правительством борются империалисты, направляя на это громадные денежные средства, военные и политические силы стремясь воспрепятствовать тому, чтобы восточные народы были просвещены духом свободы. Это правительство завоевывает симпатии угнетенных народов. Мы надеемся на установление хороших отношений между нашим и этим правительством» [1, с. 22].

В 1928 году, когда Йемен подвергался английскому военному давлению с юга и саудовскому – с севера, йеменские представители обратились к полпреду СССР в Хиджазе с просьбой установить официальные отношения между СССР и Йеменом и начать торговлю. Вскоре в йеменский порт Ходейду были доставлены из СССР необходимые товары.

В ноябре 1928 года СССР и Йемен заключили договор о дружбе и торговле. В преамбуле договора указывалось, что он основывается на «признании взаимного равенства сторон во всём, что касается прав и общих положений, существующих между странами и народами...». В статье 1 подчёркивалось, что Советский Союз признаёт полную и абсолютную независимость правительства Йемена и его короля [1, с. 22].

Советская литература всегда давала оценки советской государственной политики по отношению к Турции, Ирану, Афганистану, а также независимым арабским странам, как соответствующей интересам народов Советского Союза, проявлением прагматизма и здравого смысла. Договоры, подписанные СССР в 20-е гг., якобы, стали серьезным ударом по империализму с его колониальной системой. Договоры, подписанные СССР в 20-е гг., якобы, стали серьезным ударом по империализму с его колониальной системой. Народы, изнывавшие под гнетом соглашений с империалистическими державами, без труда могли убедиться, что двум противоположным общественным системам соответствуют и две противоположные внешние политики. Советское государство показало всем зависимым и угнетенным народам основные принципы международных отношений, которые несет с собой новое, социалистическое общество.

В то же время хотелось бы отметить, что зачастую при подписании этих договоров идеология, политика, государственные интересы стояли выше человеческих жизней. Так, к примеру, в ответ на просьбу Мустафы Кемаля помочь Турции В.И. Ленин распорядился отправить туда 60 тыс. винтовок, 2–3 тыс. патронов на каждую винтовку, 108 полевых и 12 тяжёлых батарей и 10 млн. рублей золотом (стоимость 30 тыс. т. муки, равных 60 тыс. т. хлеба). Датой отправки был 1921 год. Поволжье голодало. Миллионы людей умерли от голода. Хлеб в те дни означал человеческую жизнь. 10 млн. рублей золотом, потраченные на импорт зерна, спасли бы от голодной смерти 2–3 млн. человек, которые в течение 1,5–2 месяцев могли бы питаться этим хлебом. Подобные примеры будут наблюдаться и во время голода в начале 30-х годов, когда советские зерно, мука, сахар, нефтепродукты продавались в Хиджазе, Эритрее, Джибути, Египте. В 1932 году Советское правительство предоставило Турции кредит в размере 8 млн. долларов для приобретения в СССР машин и промышленного оборудования [1, с. 23–24]. Таким образом, характер поведения СССР на международной арене, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке, успехи и просчёты советской внешней политики во многом объяснялись противоречивым единством идеологии и реальных интересов страны.

1. Васильев, А. Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму / А. Васильев. – М.: Наука, 1993. – 399 с.
2. Документы внешней политики СССР – М.: Госполитиздат, 1959. – Т. III. – 702 с.
3. Ленин, В.И. Тезисы ко II конгрессу Коммунистического Интернационала / В.И. Ленин // Полн. собр. соч.: в 55 т. – Т. 41. – С. 163.
4. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_diplomatic – Дата доступа: 2.11.2012.

Потолков Ю.В. (Брестский государственный технический университет)

«МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК» И СОЗДАНИЕ СССР

Философская идея триединой эмпатии, на которой основано моё выступление, исходит от любого социального явления как феномен этический. Следовательно, я ограничиваюсь рассмотрением этической проблематики создания СССР.

Создание СССР в 1922 году было шагом к осуществлению коммунистической мечты о единой семье равноправных народов. У большевиков не было исторического опыта. Они ещё не могли ответить на вопросы о том, какими путями будет укрепляться дружба человеческих общностей, имеющих противоречивую историю взаимных межнациональных взаимоотношений. Не было известно и о том, как преодолевать возможное в буду-